

Когда ситуация стала неловкой, Асаги, наконец, почувствовала, что что-то не так, и неуверенно спросила:

«Всё-таки не получится? Может, можно еще раз обсудить это?»

«Кхм-кхм,» — Сенсай дважды прокашлялся, посмотрел на свою дочь и, не зная смеяться ему или плакать, сказал: «Кхм-кхм, Асаги, дело не в том, получится или нет.»

Хотя он прекрасно понимал, что его дочь хочет вылечить мать, но он никак не ожидал, что Асаги предложит такой "рискованный" метод.

Доченька, ты вообще понимаешь, что значит стать вампиром и через что нужно пройти?

Ты ставишь своего отца в очень трудное положение!

Разве у тебя настолько большие претензии к своему отцу?

Тем не менее, Асаги лишь холодно взглянула на него, словно предостерегая.

Теперь Сенсай понял, что что бы он ни сказал, это будет ошибкой.

В глазах дочери, которая хочет спасти свою мать, каждое его слово выглядит крайне подозрительным.

Стоит ему только немного больше уговорить её, и в её сознании закрепится ярлык "не хочет лечить жену", что ужасно огорчает его.

С этим осознанием, мужчина был вынужден обратиться за помощью к Су Цзиню.

Теперь только он мог решить эту проблему.

«Кхм-кхм.»

Су Цзинь тоже кашлянул, привлекая внимание девушки, и сказал:

«Асаги, дело не в том, получится или нет, а в том, возможно это или нет.»

Она взглянула на Су Цзиня с лёгким недоумением, но без той яростной враждебности, которую она проявляла к своему отцу, что заставило того почувствовать себя не в своей тарелке.

В этот момент Су Цзинь тщательно подбирал слова и осторожно сказал:

«Для чего вампиру нужно пить кровь?»

«...Какой-то особый импульс?» — Асаги вдруг поняла, о чём идёт речь, и немного покраснела.

«Итак, вопрос. — Су Цзинь развёл руками и с некоторым разочарованием сказал: «Если для питья крови требуется это, то для создания вампира разве не нужно то же самое?»

Лицо девушки тут же покраснело, и она наконец осознала, что задала крайне глупый вопрос.

«Поняла?» — видя смущённый вид Асаги, Су Цзинь вздохнул и сказал: «Я не хочу быть твоим отчимом.»

«Хватит, я поняла!» — та покраснела и закричала, а затем смущённо взглянула на своего отца.

«Поняла?» — безнадежно сказал Сенсай: «Я просто хочу иметь зятя, а не соперника, глупая дочь.»

Однако, услышав это, Асаги тут же возразила:

«Возможно, мама уже давно хочет тебя бросить.»

Хотя она так сказала, она сама всё прекрасно понимала.

Женщина, которая не смогла решиться на развод с мужем, который два года даже не смотрел в её сторону, если бы захотела уйти, то давно бы ушла, и никакой третий не стал бы помехой.

Айба Сенсай был в растерянности перед своей дочерью-подростком, особенно учитывая, что в будущем её избранник мог стать его начальником. Он надеялся, что со временем дочь поумнеет и повзрослеет. Однако после того, как Асаги подняла тему лечения матери, Сенсай тоже начал размышлять.

Он не раз пытался вылечить свою жену, даже переезд на остров Итогами был частью плана по её лечению. Ведь остров Итогами воспринимается во всем мире как крупный исследовательский центр, где сосредоточены самые передовые медицинские технологии.

Раньше множество экспертов, профессоров и магов выносили жене смертный приговор. Но среди них не было истинного прародителя. Подумав об этом, Сенсай не удержался и спросил:

«Ты говорила, что даже если обычные люди не могут решить проблему, то ты сможешь, так?»

Асаги ответила с решимостью:

«Да, я так говорила.»

Сенсай открыл рот, но затем вздохнул. Такие дела лучше поручить дочери, ведь это касается двух влюбленных, и он, старик, не должен вмешиваться.

«Я это говорил, но...»

Не успел Су Цзинь договорить, как Асаги перебила его:

«Я поговорю с мамой, я просто хочу, чтобы она хорошо жила.»

Сенсай был ошеломлен, но, придя в себя, хоть и с болью в сердце, вздохнул с отчаянием.

«Асаги, не будь такой упрямой!»

Он не выдержал и одернул дочь, добавив с усталостью: «Твоя мать не согласится на это.»

Дочь нашла парня и предложила ему стать её отчимом? Такая мысль вызывала у него физическую боль.

Услышав его слова, девушка вспыхнула:

«Я же сказала, что мне важно только, чтобы мама хорошо жила, а остальное не имеет значения, понятно?»

Слова, полные гнева, вызвали у Сенсая раздражение. И когда он уже собирался что-то сказать, Су Цзинь вдруг постучал по столу и сказал строгим тоном:

«Подождите, дайте мне закончить.»

Услышав этот голос, отец и дочь, которые уже были на грани срыва, тут же успокоились.

Су Цзинь, глядя на слегка надутые щеки Асаги и её сердитое лицо, с улыбкой сказал:

«Кроме превращения в вампира, разве в твоей умной головке нет других способов спасти человека?»

Девушка опешила, а затем с удивлением спросила: «Есть другие способы?»

«Да!» — он кивнул: «Я могу провести демонскую трансформацию, изменяя расу и даруя человеку новую жизнь.»

Здесь Су Цзинь сделал паузу и, полуулыбаясь, взглянул на Асаги:

«Хотя это тоже изменение расы, но этот метод не такой суровый, как превращение в вампира. В конце концов, я бы предпочел быть зятем, чем отчимом.»

Лицо девушки тут же залилось краской, и она, стесняясь, не могла сказать ни слова.

В этот момент раздался звук падения на колени.

Сенсай, узнав о возможности вылечить свою жену, опустился на землю в позе догэдза, и, обращаясь к Су Цзиню, торжественно попросил:

«Прошу Вашего Величества помочь моей жене.

«Ты...» — Видя действия своего отца, Асаги открыла рот, но не смогла ничего сказать.

Не считая детства, она впервые видела своего отца в таком покорном положении.

Асаги погрузилась в молчание.

Тем временем, Су Цзинь встал со стула, помог Сенсаю подняться и, похлопав его по плечу, сказал: «Считай это бонусом для сотрудников!»

Затем он улыбнулся и спросил: «В какой больнице находится ваша жена?»

«В первой больнице города Итогами, в палате интенсивной терапии В-2.» — быстро ответила Асаги вместо отца.

Су Цзинь в ответ с улыбкой обратился к девушке:

«Не могла бы ты показать дорогу?»

«Да!» — Асаги пылко кивнула.

Поставь лайк, если понравилось!

<http://tl.rulate.ru/book/105629/4563848>